

Цзян Люшэнь:

— Он знает, что ты хочешь вернуться к больной матери, и хочет поехать с тобой, но боится, что ты, с твоим сильным самолюбием, не примешь его подарок. Он уже несколько дней мучается, поэтому и спрашивал тебя, не хочешь ли ты вернуться. Ты сказал, что не поедешь, и что ему всё равно, оставаться здесь или нет. Он действительно расстроился и даже спросил меня, не раздражает ли он тебя своим присутствием, и, может, ему лучше исчезнуть.

Ли Ло слушал это с восхищением.

Если бы речь шла не о нём, он, возможно, поверил бы.

— ... — Дуань Минъян долго молчал, а затем внезапно спросил:

— Ты правда хочешь поехать со мной?

Ли Ло замер, но сразу кивнул:

— Хочу!

Хотя большая часть слов Цзян Люшэня была выдумкой, в одном он был прав: Ли Ло действительно хотел поехать с Дуань Минъяном. Он даже думал о покупке билета, но, учитывая прошлый опыт с отцом Дуань Минъяна, не стал делать лишнего, боясь вызвать недовольство.

— Ну как, студент Дуань, подумай об этом? — Цзян Люшэнь воспользовался моментом. — Если тебе неудобно принимать билеты от А Ло, ты можешь потом заработать и вернуть ему деньги, но родных видишь всё реже.

Дуань Минъян молчал, и сердце Ли Ло с каждой секундой билось всё сильнее.

— Хорошо.

Он наконец сказал.

Сердце мгновенно успокоилось, вернувшись на своё место.

Ли Ло с облегчением вздохнул и, когда Дуань Минъян отошёл от стойки, с благодарностью посмотрел на Цзян Люшэня:

— Спасибо.

— Я же говорил, что справлюсь? — Цзян Люшэнь улыбался с явным самодовольством, закинув ногу на ногу и подняв только что приготовленный барменом «Голубой закат». Он изящно пригубил напиток:

— Большая благодарность не требует слов, не стесняйся... Пфф!

Он с удивлением уставился на красивый бокал с сине-оранжевыми слоями.

— Что это за гадость? Такой отвратительный!

Благодаря красноречию Цзян Люшэня, через три дня Ли Ло наконец смог осуществить свою мечту и полетел с Дуань Минъяном на родину. Он настойчиво прилип к нему и даже поселился у него дома.

— Только на неделю? — Дуань Минъян положил рюкзак на пол. — Я думал, ты будешь приставать ко мне все каникулы.

Ли Ло, сидя на полу, доставал вещи из своего чемодана, стараясь разместить их в каждом уголке этой небольшой квартиры, площадью меньше ста квадратных метров. Услышав вопрос, он поднял голову:

— Боюсь, что отец приедет и заберёт меня.

— Разве ты не любишь идти против отца? Почему вдруг испугался?

— Кто сказал, что я боюсь? — Ли Ло гордо поднял голову, но затем понизил голос, пробормотав:

— Просто не хочу, чтобы он тебе навредил...

Странно, раньше, когда он не воспринимал Дуань Минъяна всерьёз, он мог говорить любые смелые и глупые вещи, а теперь, когда действительно влюбился, стал осторожничать.

Так нельзя, он ещё даже не добился его расположения, а уже стесняется. Нужно учиться у бесстыдного Цзян Люшэня — только активные действия приведут к результату.

Поэтому Ли Ло повысил голос и добавил:

— Он не согласен на наши отношения, но мне плевать, кого я люблю. Если он начнёт тебя доставать, скажи мне, я обязательно защищу тебя!

Дуань Минъян на секунду замер, продолжая рыться в рюкзаке.

— Я не соглашался быть с тобой.

Ли Ло, не сдаваясь, спросил:

— А когда согласишься?

— Почему я должен соглашаться?

— А почему бы и нет? Ты что, не любишь мужчин?

— Не могу сказать, люблю или нет. Мне всё равно, мужчина это или женщина.

— Ну вот видишь! — Ли Ло подбежал к нему и, присев рядом, с улыбкой посмотрел на него. — Разве среди твоих знакомых есть кто-то красивее и послушнее меня?

Дуань Минъян поднял бровь:

— Ты послушный?

— Конечно! — Ли Ло взял его руку и прижал к своей щеке, мягко сказав:

— Брат очень послушный, слушается только тебя.

Дуань Минъян молниеносно выдернул руку.

— Ты ненамного старше меня.

— Да-да.

Ли Ло понял, что его разум полностью захватила любовь, и он говорит и делает глупости, как одержимый, но не мог остановиться.

Закончив с вещами, Дуань Минъян решил сначала сходить в больницу. Ли Ло долго уговаривал его, пока тот не согласился взять его с собой.

По дороге Ли Ло узнал, что мать Дуань Минъяна заболела из-за многолетних трудов, пока растила его одна. Её здоровье ухудшилось, и два года назад она была вынуждена уйти с работы, чтобы лечиться дома.

Семья осталась без дохода, и Дуань Минъян с трудом закончил школу, собираясь в университете больше работать, чтобы содержать семью. Но именно тогда его давно пропавший

отец внезапно появился, предложив отправить его за границу на учёбу, чтобы сделать его своим подчинённым и в будущем разделить с ним наследство.

Дуань Минъян, конечно, отверг это предложение, но его мать, не желая, чтобы он так мучился, уговаривала его:

— Он должен помочь тебе, это его долг за все эти годы. Зачем отказываться? Ты только выиграешь. Когда закончишь учёбу, сможешь делать что захочешь, даже если не пойдёшь к нему работать, он не сможет тебя заставить.

Не выдержав уговоров матери и желая облегчить её состояние, Дуань Минъян временно согласился на предложение отца.

— Но я не пойду к нему работать. — Твёрдо сказал Дуань Минъян.

Ли Ло:

— Почему? Ведь наследство действительно твоё. Можешь забрать свою долю и уйти.

— Всё не так просто. Сейчас, когда я отказываюсь вернуться, его сын уже следит за мной, даже приехал за границу, чтобы проучить меня. Если я действительно вернусь, неизвестно, что ждёт меня и маму.

— Это правда...

Ли Ло задумался, решив позже узнать больше о семье Дуань Минъяна. Если его отец — просто мелкий предприниматель, то справиться с его жестоким сыном не составит труда.

Своего мужчину нужно защищать самому.

Во время разговора они дошли до дверей палаты. Мать Дуань Минъяна в начале года обнаружила проблемы с сердцем, и, так как он был за границей, её пришлось поместить в больницу под наблюдение родственников, ожидая операции.

Стоимость операции составляла десятки тысяч, и, если бы Дуань Минъян согласился вернуться домой, его отец сразу бы оплатил всё. Но Дуань Минъян, с его гордостью, предпочёл работать в баре, чтобы самому накопить нужную сумму. К счастью, зарплата в баре была неплохой, и он, работая почти год, уже скопил около семидесяти тысяч.

Открыв дверь палаты, Дуань Минъян вошёл первым, Ли Ло последовал за ним. Остановившись у кровати, он позвал:

— Мама.

Ли Ло выглянул из-за него и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тётя.

Мать Дуань Минъяна была худощавой, но выглядела бодро. Увидев человека за спиной сына, она удивилась:

— Это кто...?

— Сокурсник, временно живёт у нас. — Кратко объяснил Дуань Минъян.

Ли Ло, привыкший угождать старшим, расплылся в улыбке:

— У меня дома на этой неделе никого нет, решил пожить у Минъяна, чтобы было кому помочь. Прошу прощения за беспокойство, тётя, я буду помогать по дому в качестве арендной платы.

Мать Дуань Минъяна улыбнулась:

— Никакого беспокойства, жаль только, что я пока не могу вернуться домой, чтобы приготовить вам что-нибудь.

— Ничего, я справлюсь!

Дуань Минъян посмотрел на него с сомнением:

— Ты умеешь готовить?

Ли Ло толкнул его локтем:

— Вечером увидишь.

Они проговорили почти час, в основном Дуань Минъян рассказывал матери о событиях в университете, от строгих профессоров до сложных заданий.

Это был первый раз, когда Ли Ло слышал, как Дуань Минъян говорит так много.

Он ни слова не упомянул о работе в баре до поздней ночи, лишь сказал, что подрабатывает и уже может оплатить операцию, так что матери не нужно беспокоиться.

Ли Ло, как посторонний, не вмешивался, лишь время от времени вставлял шутки, чтобы разрядить обстановку, когда разговор становился слишком серьёзным.